Боженов С.А.,
соискатель кафедры информационной политики РАГС

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Очевидно, что все замыслы, решения, законы, нормативные акты в области федеральной миграционной политики реализуются в регионах соответствующими органами власти. Политика как искусство управления при выстраивании вертикали государственной власти включает все ее направления: политику экономическую, социальную, культурную, национальную и т. д. Объектом нашего анализа является миграционная политика в органическом единстве с социальной, коммуникативной, медийной политикой в регионе. Особенность состоит в том, что коммуникативная сущность миграции проявляет себя, прежде всего на конкретной территории, в конкретном регионе, муниципалитете. Здесь сталкиваются интересы и особенности миграционных групп с интересами и особенностями коренных жителей, проявляется разница менталитетов, национальных характеров, требующих консенсусного регулирования.

Астраханская область, во многом являющаяся типично среднерусской, в силу своего пограничного расположения встречается со всем комплексом проблем и сложностей в реализации государственной миграционной политики, испытываемых другими регионами страны. Это – фактическая открытость границ и отсутствие реального статуса приграничной территории*, увеличение потоков внешней трудовой миграции и проблемы незаконной миграции, изменения в демографической ситуации, национальном составе населения области. Область занимает положение своеобразного перекрестка воздушных, морских и речных путей, железных и автомобильных дорог, идущих в центральные регионы России из стран Средней Азии и Закавказья, ряда стран, прилегающих к Южному Каспию.

Территория области составляет 0,3% территории России, население – 0,7% общероссийского. Однако плотность населения из-за особенностей географического положения и привязки населенных пунктов к Волге в три раза выше общероссийской. Почти 70% насе-

* Долгожданное решение о придании этой области статуса пограничной последовало лишь в мае 2006 г.

ления проживают в городах. Трудоспособное население составляет 60% общей численности, в экономике занято 70% трудоспособного населения. Официально зарегистрированный уровень общей безработицы составляет 2,6% к экономически активному населению и близок к общероссийскому показателю, количество безработных по состоянию на начало 2006 г. Насчитывает почти 14 тыс. человек.

На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о том, что Астраханская область чрезвычайно чувствительна к любым внешним дестабилизирующим факторам, в первую очередь, к последствиям неконтролируемых миграционных процессов.

Анализ развития миграционных процессов на территории области в последние годы, во многом схожих с другими регионами России, позволяет вычленить ряд общих для них тенденций, подтверждающихся фактическими данными и статистическими материалами как Управления по делам миграции, подразделений паспортно-визовой службы, так и полученными из организаций и ведомств, в меру своей компетенции участвующих в реализации государственной миграционной политики, лишь с той разницей, что Астраханская область – приграничная.

По данным, содержащимся в 474,5 тыс. миграционных карт, в 2005 г. въехавшие на территорию области иностранные граждане представлены следующим образом.

По гражданству. Наибольший миграционный поток на территорию России через Астраханскую область идет из среднеазиатских республик СНГ. В 2005 г. въехало граждан Таджикистана – 35,0%, Узбекистана – 32,8, Казахстана – 30%. Суммарно это составляет 97,8% общего количества миграционного потока иностранцев на территорию России через Астраханскую область.

По цели въезда. Указаны в миграционных картах цели визита «Служебная» – 11,5%, «Коммерческая» – 0,7, «Работа» – 12,5%. Более 233 тыс. человек заявили целью въезда «частная поездка», однако действительной целью пребывания на территории России значительной их части является трудовая деятельность с извлечением дохода. Это утверждение в полной мере можно отнести, например, к гражданам Республики Казахстан, осуществляющим многократные «челночные» коммерческие поездки на территорию Астраханской области в течение года[1]. Другие цели въезда составляют 3,7% общего числа въехавших иностранных граждан.

[1] См.: О миграционной ситуации на территории Астраханской области и результатах оперативно-служебной деятельности: Аналитический отчет Управления по делам миграции и ПВУ УВД Астраханской области в 2005 году. Астрахань, 2006. С. 5.

Анализ обработанных в 2005 г. миграционных карт выявляет достаточно тревожную ситуацию в миграционном процессе. Обращает на себя внимание тот факт, что в 2005 г. в Российскую Федерацию через Государственную границу в Астраханской области прибыли 427 тыс. 430 иностранных граждан, а выехали лишь 347 тыс. 881. Это означает, что значительная часть иностранных мигрантов либо уезжает из России через другие субъекты Федерации, либо попадает в категорию нелегальных мигрантов, нарушающих установленные законом сроки пребывания и осуществляющих незаконную трудовую деятельность.

Возможность одновременного существования обоих сценариев косвенно подтверждается тем, что из полученных выездных частей миграционных карт только 118 тыс. 391 были выданы иностранным мигрантам, въехавшим в Российскую Федерацию через Астраханскую область, а остальные – въехавшим через другие субъекты.

Несколько сложнее отследить усиливающееся миграционное давление из российских северокавказских республик и государств Закавказья. В 2005 г. по данным миграционных карт на территорию области въехало 493 гражданина Армении, 31 гражданин Грузии. Зарегистрировано на территории области 6834 гражданина Азербайджана, 1275 Армении и 47 Грузии.

Следует отметить стремление граждан Азербайджана, Армении, Грузии легализоваться на территории области с целью постоянного проживания. Для этого приобретаются недвижимость и средства производства, используются любые другие предлоги.

Землячествами и диаспорами инициируется создание национальных общественных организаций, призванных способствовать «врастанию» мигрантов в социально-экономическую жизнь региона. Всего в Астраханской области насчитывается 36 областных и 26 районных национально-культурных обществ и 4 фонда, представляющих разные национальности. Это результат миграционной коммуникации, чьи истоки находятся в этнокоммуникативной ее сущности.

Стал очевидным наметившийся процесс возрастания национального и религиозного самосознания мусульманского населения области. Активная миграция в нашу область мусульман Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа способствуют росту численности религиозных общин. С 1990 г. число зарегистрированных мусульманских общин возросло с 5 до 56 и составляет треть религиозных объединений области, уступая по количеству только православным общинам. Религиозный фактор – один из самых главных движущих сил формирования этномиграционных общностей.

Целенаправленные попытки части «внешних» мигрантов закрепиться на территории области привели к заметным изменениям в нацио-

нальном составе ее населения, что оказало влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, а также рынок труда в области.

По данным переписи 2002 г., прослеживается сокращение, в основном вследствие преобладания смертности над рождаемостью, доли русского населения – до 69,7%, татар – до 7%, калмыков – 0,71%. В то же время отмечается рост населения за счет воспроизводства и миграционных процессов казахского населения – 14,2%, чеченцев – свыше 10 тыс. человек, или 1%, азербайджанцев – 0,82%, армян – 063%, грузин – 0,12%. Следует отметить, что эти данные отражают количественный состав постоянного населения и не учитывают временно прибывающих мигрантов.

Одной из важнейших составляющих миграционных потоков является внешняя трудовая миграция. Иностранных трудовых мигрантов привлекает в область достаточно стабильное социально-экономическое положение. Инвестиционную привлекательность составляют природные ресурсы, выгодное геополитическое положение, устойчивая внутриполитическая обстановка, отсутствие действенной конкуренции на рынке труда и продукции, относительно дешевая рабочая сила и т. д.

Вместе с тем вызывают озабоченность некоторые аспекты внешней трудовой миграции. По сравнению с 2000 г. (3406 оформленных иностранных трудовых мигрантов), численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Астраханской области и получивших разрешения на работу в течение 2002 – 2004 гг., уменьшилась более чем в два раза и сохранялась примерно на одном уровне: 2002 г. – 1433 человек, 2003 г. – 1391, 2004 г. – 1395 и лишь в 2005 г. эту тенденцию удалось изменить, когда Федеральной миграционной службой России и Управлением по делам миграции было выдано 606 разрешений на привлечение иностранной рабочей силы на 2140 человек.

Из стран «дальнего» зарубежья на территории области традиционно присутствуют граждане Вьетнама (168 чел.), стран бывшей Югославии (145), Турции (143), Ирана (107), Китая (47), занимающиеся коммерцией, производством продуктов питания, строительством, транспортными перевозками.

Анализ миграционных процессов за последние годы позволяет сделать достаточно точный прогноз о ежегодном увеличении количества въезжающих в Российскую Федерацию иностранных трудовых мигрантов. Потребность в них объективно формирует состояние и направления развития экономики области. В сельском хозяйстве, строительстве (там, где в основном и работают незаконные мигранты) почти 100% – тяжелый ручной труд. Поэтому неквалифицирован-

ные рабочие руки нужны именно там. В этой связи наблюдается увеличение притока граждан из Узбекистана и Таджикистана, прибывающих в основном для сезонных сельскохозяйственных и строительных работ. Учитывая, что заработная плата работников сельского хозяйства значительно ниже среднеобластных показателей, а оплата подсобных работ на стройплощадках не может удовлетворить местных жителей, можно предположить, что привлечение сравнительно дешевой иностранной рабочей силы будет продолжаться и иметь тенденцию к росту. Разумеется, все вышеуказанные показатели положительной миграции отражают потребности экономики. Их удовлетворение далее должно сопровождаться включением механизмов адаптации, аккультурации, социализации и др. Иначе вероятно возникновение межэтнических конфликтов, последствия которых могут негативно отражаться не только на результатах миграции.

Занимая на рынках труда широкий спектр непрестижных специальностей, на которые может претендовать любой, независимо от квалификации, трудовые мигранты порождают у жителей области ощущение конкуренции со стороны приезжих и чувство недовольства, несмотря на то, что местное население, как правило, на эти рабочие места не претендует. Проблема не в экономической зависти, а скорее в ментальности, в стремлении сохранить свою самобытность и покой. Учет этого фактора безусловно важен в осуществлении региональной миграционной политики.

Коммуникативно-информационный анализ показывает, что негативные настроения обусловлены серьезными сдвигами в этнодемографической структуре населения Астраханской области. Прогнозы показывают, что на фоне депопуляции коренного населения области усиливающаяся волна мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии может способствовать укрупнению диаспор этих народов на территории области. Учитывая традиционно многодетные семьи у мусульманских народов, следует ожидать удвоение (как минимум) их численности в ближайшие 15 – 20 лет[1]. Это может привести к заметным изменениям в национальном составе области, возникновению новых серьезных проблем в социальной сфере, криминализации национальных диаспор, вытеснению части местных жителей из давно освоенных ими экономических ниш, привнесению в менталитет населения несвойственных ему черт и особенностей.

В выработке и осуществлении миграционной политики в регионе приходится учитывать совокупность различных факторов и необхо-

[1] См.: О миграционной ситуации на территории Астраханской области и результатах оперативно-служебной деятельности: Аналитический отчет Управления по делам миграции и ПВУ УВД Астраханской области в 2005 году. С. 12.

димость глубокого *коммуникативно-информационного анализа*. Он включает в себя, во-первых, оценку состояния коммуникации и обмена информации внутри диаспор, этномиграционных общин, а главное – между ними и коренным населением; во-вторых, выявление неформальных лидеров общин и их отношение к органам местной власти; в-третьих, анализ не только количественных характеристик национального состава населения, а изучение особенностей менталитета, культуры, глубинной национальной психологии (обычаев, нравов, традиций, архетипов и мифов), особенностей национального характера; в-четвертых, анализ официальных и неофициальных, открытых и латентных источников информации, отношения к публикациям в местной прессе, мотивации к созданию собственных СМИ.

Коммуникативно-информационный анализ предполагает выработку конкретных практических рекомендаций по упреждению возможных конфликтов и возникновению точек бифуркации при усилившемся межэтническом напряжении. На наш взгляд, при организации миграционной и информационной политики в регионе следует делать ставку на общие фундаментальные ценности всех диаспор и коренного населения. Для этого нужна психограмма национального состава области и каждого города, муниципалитета. Акцентуация на общезначимых ментальных ценностях (например, на принципах социальной справедливости, общинности, коллективизма, взаимовыручки, доверительности и доброты и т. д.) – стержень и миграционной, и информационной политики. Поскольку в регионах началось, похоже, зарождение (по теории Л.Н. Гумилева) нового «суперэтноса» как синтеза консорции, конвикции, субэтносов и этносов, то региональные власти вынуждены учитывать законы этногенеза, прежде всего, и далее или параллельно – законы культурогенеза и социогенеза. Для решения этой сложной задачи потребуется союз власти с наукой, что и делает сегодня администрация области и города Астрахани, но с опорой на федеральные программы.

Коммуникативный анализ показывает, что изменение национального состава населения области ведет к усилению позиций ислама, росту количества религиозных общин и культовых сооружений. Уже сегодня являясь второй по численности религией, ислам еще более упрочит свои позиции среди населения области, в том числе за счет помощи из-за рубежа. Наблюдается тенденция к увеличению притока легальных мигрантов из мусульманских стран. При этом следует отметить большой удельный вес граждан Исламской Республики Иран, с которой Астраханский регион связывают давние исторические и экономические связи: если в 2003 г. граждане Ирана составляли 50% всех прибывших из стран «дальнего» зарубежья, то в 2005 г. их было уже 57,2%. Данную тенденцию можно было бы при-

нять в целом как положительную. Однако события в мире (например, во Франции, Англии, Дании и др.), а также в России, в особенности в большинстве регионов Южного федерального округа, подсказывают, что этот процесс нельзя отдавать во власть стихии. Требуется его политическое регулирование с использованием потенциала средств политической коммуникации и информации, теоретического и аналитического базиса науки – социальной информациологии, особенно таких ее методов, как социальный и коммуникативный анализ, позволяющих вскрывать глубинные слои психики этномиграционных общностей и учитывать их в достижении консенсуса.

Актуальность такого анализа и практика политического регулирования обусловлены еще и тем фактом, что миграция исламских этносов из стран СНГ дополняется миграцией достаточно пассионарно заряженных мусульман из «дальнего» зарубежья. Если коммуникация с первыми упрощается за счет сохранения в их культуре русского языка, то вторые в этом смысле труднее для социального общения, они быстрее находят общий язык с мигрантами из стран СНГ, чем с местным населением и местной властью. А это уже серьезное расширение общности на одном типе религиозности – исламе. При этом следует учитывать, что сегодня весь исламский мир переживает фазу пассионарного подъема, а христианский – спада.

О наличии взрывоопасной ситуации в межнациональной сфере Астраханской области говорит мгновенно вспыхнувший в августе 2005 г. конфликт между калмыками и чеченцами в селе Яндыки Лиманского района. Межэтнический конфликт разрешился. Надо признать, что немалую роль сыграли выступления руководителей области и района в СМИ и их непосредственное общение с населением. Хотя на начальном этапе пресса смаковала этот конфликт как сенсацию. Кстати заметим, что в таких ситуациях большой эффект имеет коммуникативная политика, прямой контакт власти с народом для установления доверительного отношения к той и другой конфликтующим сторонам и достижение конструктивного диалога. Разумеется, при этом идет обмен информацией, и ее содержание – ключ к успеху, но доминантой при этом является коммуникация, а следовательно, коммуникативная политика. Ее значение и роль будут только возрастать при развитии местного самоуправления.

Приведенный выше факт свидетельствует, на наш взгляд, о том, что потребность в тесной связи миграционной, этнической политики с политикой коммуникативной, информационной лежит на поверхности: они неразрывны и в известном смысле их столь же сложно развести, как мигрантофобии и этнофобии, медиафобию и информационную охлократию и их проявление в общественном сознании. При этом, к сожалению, следует отметить факт, подмеченный экс-

пертами: федеральный центр продекларировав за собой ответственность за миграционную политику, самоустранился из сферы разрешения межэтнических проблем, возложив ответственность на региональные власти[1], что подтвердило развитие событий в селе Яндыки. Это частный факт, но он вписывается в более общую проблему.

Нам следует учесть просчеты в осуществлении миграционной политики, связанные с мировым скандалом с карикатурами в СМИ, оскорбляющими чувства мусульман, прокатившийся по многим странам планеты и нашедший отголосок в нашей стране, в соседней с Астраханской Волгоградской области, где за публикацию некорректного, с точки зрения верующих, рисунка была закрыта газета «Городские ведомости» с формулировкой «в целях предотвращения возбуждения вражды на религиозной, национальной и социальной почве»[2].

Коммуникативно-информационный анализ позволяет заметить, что российские власти выразили вначале тревогу о событиях во Франции и карикатурном скандале, исходящему из европейской страны – Дании, но вскоре, похоже, если судить по выступлениям министров, депутатов, политиков, успокоились. Они успокоили себя и население тем фактом, что в России исторически, традиционно складывалась конструктивная, дружеская коммуникация между религиями, конфессиями, народами. И это справедливо. Но вряд ли стоит успокаиваться. Мир переживает цикл взрыва этногенеза и миграции, а в результате – обострения межэтнических, межрелигиозных отношений. Тем более что существуют нескрываемые замыслы разрушения этнокоммуникативной целостности России, о чем было выше сказано, с применением новейших информационных технологий. Поэтому нельзя оставить без внимания возникающие очаги напряженности, факты осознанного или неосознанного их разжигания в массмедиа.

Уполномоченный по правам человека в России справедливо предупреждает о том, что сегодня «активно развернули свою пропагандистскую и организационную деятельность общественные и политические группы, базирующиеся на идеях жесткого великодержавного шовинизма, которые в настоящее время начинают все сильнее влиять на позицию ряда представителей государственной власти. Дальнейшее равнодушие, а иногда и попустительство со стороны некото-

[1] См.: *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М., 2005. С. 181.

[2] *Трунов Д.* Волгоградскую газету закрыли из-за карикатуры: политологи считают, что эту акцию спланировали политики // Комсомольская правда. 2006. 18 февр.

рых органов власти (особенно судебной), может привести к очень серьезным последствиям и поставить под вопрос базовые права многих российских граждан, создать угрозу целостности страны»[1].

Это же можно отнести и к деятельности ряда миграционных групп, диаспор, обосновавшихся в больших и малых городах России и успешно захватывающих экономическую власть и проникающих во власть политическую, административную или скупающих ее, о чем свидетельствуют журналистские расследования и публикации в СМИ.

Итак, в качестве основных выводов отметим, что этнорегиональные и коммуникативные особенности региональной миграционной политики определяются сущностными, атрибутивными свойствами коммуникации и информации и их единством; детерминированы, с одной стороны, федеральным центром, его законодательной и исполнительной властью, а с другой – реальными проблемами миграции «снизу». Иногда в осуществлении миграционной политики получаются разрывы в вертикали власти при решении миграционных проблем. Сложность возникающих проблем и их решение в процессе миграции населения требует союза власти с наукой, в частности, с социальной информациологией. При этом подчеркнем, что региональные и федеральные проблемы следует решать в контексте мировых, общецивилизационных процессов этногенеза и обеспечивать информационно-психологическую безопасность России.

[1] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 г. М., 2005. С. 12.